

-162:26:29

В послевоенные годы, во времена Японского экономического чуда, на восточном берегу реки Мион вырос чуть ли не город с плановой архитектурой, и та разительно отличалась от старинных кварталов Подгорного района Фуюки. То был Новый район. Застройка продолжалась, и в последние годы правительство при поддержке частного бизнеса развернуло широкомасштабный проект на основе прежней инфраструктуры современного делового кластера, так что вскоре Новый район захлестнула волна изменений. Из запланированного объема успели возвести не более сорока процентов, но даже так перед вокзалом уже раскинулись парк отдыха и огромный торговый комплекс. Места получили намеченный планом вид: стерильный, нарочито-правильный, изысканно-модный, но при этом безжизненный и безликий. Административные учреждения постепенно переезжали в свежестроенные

здания из железа, бетона и стекла, и мало-помалу все жизненно важные для города органы перебрались в Новый район.

В очередной выходной день, прямо после полудня, на здешние улицы, как и всегда, высыпали целые толпы. Прохожие, ежась от промозглого северного ветра, так и сновали туда-сюда, и никто не обращал на других никакого внимания. Неудивительно, что Кирицугу Эмия с легкостью слился со спешащей серой массой.

По его ношеным рубашке и пальто, а также по тому, что он не взял багажа, никто бы не признал в нем гостя города Фуюки. К тому же Кирицугу держался так, будто приехал в родные края, хотя в действительности прибыл сюда сразу после того, как сошел с самолета, пересекшего границу. В свое время Кирицугу успел объездить весь свет и довольно долго пожить в чужой стране, и все же именно в Фуюки он чувствовал себя как дома.

Так вышло, что в тот день он машинально купил пачку сигарет в одном из многочисленных торговых автоматов, так что теперь, остановившись, озадаченно глядел на нее. Уже десять лет как он бросил курить, ведь в далекой глуши, где жили Айнцберны, при всем желании не раздобыть любимую марку. Хотя, конечно, он избавился от вредной привычки в первую очередь потому, что не хотел вредить здоровью жены и дочери. Но поскольку, сойдя с перрона вокзала Фуюки, он думал лишь о предстоящей Битве за Святой Грааль, ноги сами привели его к ближайшему автомату, а рука бросила монетку в приемник.

ВСТРЕЧА ГЕРОИЧЕСКИХ ДУШ

Заметив, что сделал, Кирицугу лишь пожал плечами и зашел в ближайший минимаркет, чтобы купить однократную зажигалку. Распечатав упаковку, он увидел белоснежные ряды фильтров. Их кайма заманчиво блестела. Сунув сигарету между губ, Кирицугу щелкнул зажигалкой. Каждое движение было отточенным, мышечная память работала исправно, словно и не было никакого десятилетнего перерыва. Дым приятно пощипывал легкие, до боли знакомый вкус во всем оказался прежним, как будто он смаковал его еще вчера.

Затянувшись, Кирицугу почувствовал, что и другие старые привычки потихоньку просыпаются в нем. Он огляделся: ничего вокруг не напоминало виды, оставшиеся в памяти. Город изменился капитально. Причем не в первый раз. Примерно три года назад Кирицугу уже приезжал сюда инкогнито, чтобы разведать обстановку и оценить будущее поле боя. Но даже за такое короткое время Новый район успел преобразиться. Кирицугу, конечно, предполагал, что некоторые перемены неизбежны, но чтобы такие разительные — нет. Теперь придется заново изучать местность.

Едва не заплутав в новых кварталах, Кирицугу с горем пополам добрался до нужной гостиницы. Вестибюль и стойка регистрации выглядели вполне презентабельно, что не меняло самого статуса заведения — дешевого бизнес-отеля. В таком месте нередко останавливались семьи в отпуске, белые воротнички с любовницами и все под-

ряд, кому хватало денег. Для тайных встреч — идеальный выбор.

Кирицугу с уверенностью постоянного клиента пересек вестибюль и поднялся на лифте на седьмой этаж. Агент, на которого он привык полагаться, должен был снять здесь номер семьсот три.

Кстати об агенте: некоторые маги назвали бы Майю Хисау «ученицей» Кирицугу, впрочем, сам он таковой ее не считал и не собирался передавать ей какие-либо секреты магического искусства. Их связь, с какой стороны ни посмотри, мало напоминала отношения между учителем и учеником. Кирицугу обучал ее очень выборочно, лишь необходимым навыкам ведения боя, и вскоре Майя стала чем-то вроде инструмента, заточенного под конкретные нужды хозяина.

Они повстречались еще до того, как Кирицугу узнал о Граале, в те времена, когда он вел бесплодную борьбу за свои идеалы, воплотить которые, казалось бы, попросту невозможно. И Майя знала его куда лучше, чем та же Айрисфиль: только личный инструмент может быть в курсе, сколько зверств они устроили на пару, сколько успели пролить крови.

Кирицугу отбарабанил установленный пароль, и дверь номера семьсот три тут же распахнулась, как будто его только и ждали, остановившись у порога. В приветствиях не было нужды: они лишь обменялись быстрыми взглядами, после чего Кирицугу вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

ВСТРЕЧА ГЕРОИЧЕСКИХ ДУШ

Майя уже вовсю хлопотала, стараясь устроить дело лучше. Пока Кирицугу сидел на месте, дабы скрыться от любопытных глаз, она моталась по разным уголкам планеты, вертелась словно белка в колесе, и все для того, чтобы вовремя закончить нужные приготовления к Битве. Не раз и не два она посещала замок Айнцбернов, чтобы лично встретиться с Кирицугу и обсудить детали.

Что до ее внешности, то Майя обладала хорошеньким лицом с правильными чертами, однако природную красоту никак не подчеркивала: ни помадой, ни тенями, ни какой-либо другой косметикой. Вдобавок ее миндалевидные глаза всегда смотрели с подозрением, и в целом на окружающих она производила впечатление женщины холодной, неприветливой. Ее иссиня-черные прямые волосы привлекали взгляды мужчин, но те, натыкаясь на ледяной взгляд, тут же теряли всякую охоту за Майей приударить. Сдавались даже самые лихие ловеласы.

Кирицугу знал ее уже больше десяти лет и помнил совсем девочкой. На его глазах она выросла, растеряла детскую наивность и зачерствела; обнажилась ее врожденная твердость. Любого мужчину такая непреклонность бы утомила, но не Кирицугу. Он знал, что Майя смотрит на действительность куда более здраво, чем он сам, к тому же способна выносить по-настоящему жесткие, даже безжалостные решения. На ее фоне Кирицугу не чувствовал себя таким уж хладнокровным убийцей, и это помогало порой примиряться с ненавистью к себе, обретать хоть какое-то подобие покоя.

— Прошлой ночью в поместье Тосака кое-что случилось, — Майя сразу перешла к делу. — Все запечатлено на записи, ознакомься. Также прибыло снаряжение, все на месте.

— Ясно. Сперва посмотрим, что там произошло.

Майя кивнула, подошла к телевизору с подсоединенным проигрывателем и включила запись.

Среди немногих магических ухищрений, которым Кирицугу обучил свою помощницу, было приручение простеньких фамильяров. К нему Майя проявила особый талант, и с тех пор Кирицугу нередко доверял ей разведку и слежку за целью. В этот раз, еще до приезда магоборца, она получила приказ следить за особняками Тосака и Мато.

Излюбленным фамильяром Майи была летучая мышь, однако те использовались несколько иначе, чем привыкли другие маги. На брюшко обычно крепились миниатюрная цифровая камера с ПЗС-матрицей. Разумеется, такой трюк придумал Кирицугу, поскольку маги частенько накладывают всяческие иллюзии и другие подобные фокусы, которые, словно ширма, скрывают от любопытных глаз истинное положение вещей. Но вся магия, работающая на искажение восприятия, ничего не могла сделать с цифровыми устройствами, а придумывать другие контрмеры маги явно не утруждались. Так что камера — отличное средство наблюдения, к тому же полученную запись можно проиграть неограниченное число раз и так изучить происходящее в подробностях. И хотя прибор стеснял движе-

ВСТРЕЧА ГЕРОИЧЕСКИХ ДУШ

ния фамильяра, его достоинства с лихвой покрывали недостатки.

В этот раз на тринадцатидюймовом экране возникла сцена в саду Тосака. Кирицугу и Майя просмотрели запись от начала и до конца. Изображение получилось слегка нечетким, но достаточно разборчивым, чтобы оба ухватили суть происходящего. Кирицугу без всякого выражения досмотрел, как «золотой» слуга, не встречая особого сопротивления, расправляется с темной фигурой в маске черепа. Было ясно: такая могла принадлежать только героической душе класса Ассасин.

— Что думаешь?

— Чересчур гладко, — тут же ответила Майя. — Между тем, как Ассасин материализовался, и тем, как на него напал слуга Тосаки, прошло слишком мало времени. Выходит, Ассасина ждали. Разумеется, можно допустить, что слуга, будучи еще в бесплотной форме, чем-то себя выдал. Но мы говорим об Ассасине и его навыке «Соккрытие присутствия», так что верится с трудом. Остается только предположить, что Тосака знал об угрозе заранее.

Кирицугу кивнул. Он лично воспитал Майю, и неудивительно, что она додумалась до тех же вещей, что и он.

— Что вызывает новые вопросы. Зачем Тосака, раз у него была возможность застать лазутчика врасплох, выставил на всеобщее обозрение своего слугу?

Высокородный дом Тосака далеко не впервые участвует в Битве за Святой Грааль, и каждому представителю

этого семейства хорошо известны все правила и тонкости. Разумеется, нынешний участник прекрасно понимал, что его поместье находится под круглосуточным наблюдением соперников. И тем не менее Токиоми Тосака, нисколько не беспокоясь, показал своего слугу и его мощь. Как ни посмотри, верх безрассудства.

Битва за Святой Грааль — в первую очередь противостояние героических душ, прославивших свое имя на века и на весь мир. Сказания о них зачастую содержат важные подробности: характер, привычки, излюбленные способы действовать, тактики и стратегии, сильные и слабые стороны... Иными словами, раскрыть своего слугу раньше времени — все равно что отправить соперникам полный перечень уязвимостей. Потому участники Битвы следуют золотому правилу: скрывай личину своего героя до последнего. По этой же причине в бою хозяин никогда не обращается к слуге по имени, а только по названию класса.

Но прошлой ночью Тосака зачем-то показал своего слугу. Вдобавок тот убил Ассасина чем-то, что явно напоминало фантазм. Может быть, с такими скрупулезными подробностями имя призванной героической души и не определить, но все же какой смысл идти на ненужный риск и разбрасываться ценными сведениями? Что мешало Тосаке заманить Ассасина в дом и расправиться с ним вдали от чужих глаз?

— Показывает то, что показывать нельзя... Значит, он хотел, чтобы все это увидели.

ВСТРЕЧА ГЕРОИЧЕСКИХ ДУШ

Кирицугу снова кивнул, подтверждая заключение Майи.

— Именно. А если мы поразмыслим, кому и зачем это было выгодно, ответ окажется на поверхности... Майя, что теперь делает хозяин Ассасина?

— Сбежал в церковь Фуюки и запросил у арбитра убежище. Его зовут Кирэй Котоминэ.

Стоило Кирицугу услышать это имя, как в его глазах появился стальной блеск.

— Отправь к церкви фамильяра. Пока одного.

— Уверен? Это же нейтральная территория, туда запрещено соваться участникам.

— Держись достаточно далеко, чтобы преподобный арбитр нас не засек. Но и не усердствуй. Пусть болтается там как бы невзначай. И все.

— Так мне установить слежку? Или что? — нахмурилась Майя. Расплывчатый приказ она не приняла.

— *Сделай вид*, что следишь. Главное, не светись совсем уж нагло.

— Хорошо... поняла.

Естественно, Майя не до конца просекла замыслы Кирицугу, но и не думала подвергать его планы сомнению. Получив приказ, она тут же мысленно велела одной из трех летучих мышей, наблюдавших за поместьем Тосака, отправиться на окраину Фуюки к католической церкви.

Кирицугу же выключил телевизор и наконец взялся осматривать приготовленное для него снаряжение. Разложенные на кровати, застеленной простыней, предметы

явно не походили на то, что заказал бы обычный маг. Здесь не было ни кубков, ни ритуальных кинжалов; не было амулетов и пучков неведомых трав, а также зачарованных камней. Перед Кирицугу лежали тщательно отобранные высокотехнологичные образцы боевого оружия, хотя и вполне заурядного по сравнению с любым магическим приспособлением. Никаких чудесных свойств оружие и боеприпасы не имели.

Но только такое снаряжение и требовалось Кирицугу Эмии, которого прозвали «магоборцем». И все из-за принципа ведения боя, который он практиковал. Принципа, обратного для всякого уважающего себя мага.

Почти каждый из Часовой башни имел непомерную гордыню, которая вела к определенного рода небрежности. Поскольку маги мнили себя чуть ли не полубогами, стоящими над миром смертных, они, уверенные в своем привилегированном положении, думали, что навредить им могут разве что сами боги. В крайнем случае такие же маги. Поэтому считалось, что главное в сражении — остро чувствовать проявления любой магии, вовремя распознавать даже самые скрытые чары, предугадывать следующий шаг противника и то, какое заклинание он готовит. Важно только предвосхитить магический удар и сотворить контрмеру, то есть подходящее заклинание в ответ. Вот и все, что нужно для победы. По крайней мере, практически все маги думали, что так и выглядит подлинное искусство войны.

ВСТРЕЧА ГЕРОИЧЕСКИХ ДУШ

Как следствие, к самым обычным средствам убийства они относились с нескрываемым пренебрежением и на меры предосторожности, призванные защитить от банальных орудий, смотрели сквозь пальцы. Маги не боялись ни ледяного блеска ножа, ни стремительно несущейся пули до тех пор, пока сталь или свинец не входили в их плоть. И это с учетом, что любой из Часовой башни способен возвести защитный барьер, сотворить иллюзию и даже обездвижить нападающего... да мало ли что можно придумать против жалких потуг смертных? Невежество магов усугублялось еще и тем, что практически никто из них не следил за прогрессом науки и техники и не представлял, чего можно добиться, не прибегая к магии.

Издавна считалось, что самый действенный способ одолеть противника — сделать то, что он меньше всего ожидает. Руководствуясь этим принципом, Кирицугу уже отправил на тот свет не одного мага и вывел закономерность: если хочешь победить врага, использующего заклинания, возьми оружие, бесконечно далекое от них.

По этой причине Майя, выполняя поручения Кирицугу, чтобы тот подготовился к Битве за Святой Грааль, подобрала соответствующе снаряжение. Среди всего прочего особенно выделялась винтовка, от которой еще шел крепкий запах заводского масла. Она была истинным орудием смерти, настоящим произведением искусства, сплавом выдающейся инженерной мысли и последних достижений в области электроники.